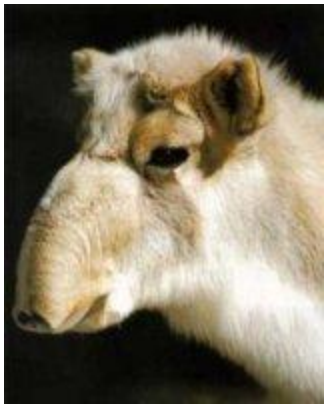
ГОРБОНОСЫЙ ИНОХОДЕЦ

Истребление сайгаков, катастрофическое сокращение поголовья этой антилопы на постсоветском пространстве – тревожная реальность. Публикуя статью «Горбоносый иноходец», мы предлагаем вспомнить время, когда сайгаков было много.

Sh Natalya

Каратаусский хребет, у подножия которого располагалась Джамбулская партия, протянулся с северо-запада на юго-восток.

Это невысокие, почти голые горы, кое-где поросшие кустарниками и душистыми травами. Какой только дичи не водилось на склонах хребта. Прямо над нашим лагерем нависала скала. Гора, которая доминировала над всеми остальными, как бы обрывалась почти отвесным уступом, а под ним находились финские щитовые домики, в которых жили геологи и рабочие.

Пару раз мы наблюдали из лагеря, как на самом краю скалы, неожиданно появлялось стадо архаров из 7-8 голов. Их грациозные силуэты хорошо выделялись на фоне зимнего неба. Казалось, что они позировали нам. Крупный самец, видимо вожак, с огромными закрученными рогами, выдвигался несколько вперёд и, как мне казалось, внимательно следил сверху за передвижением людей в лагере. Через несколько минут горные козлы незаметно исчезли, как будто их и не было вовсе. Это зрелище произвело на нас сильное впечатление.

Зимой, во время охоты, мне часто приходилось забираться на эту гору. С её вершины открывался великолепный вид. Внизу простиралась холмистая степь, переходящая в заснеженную равнину. Отсюда было видно даже озеро Кызыл-Аут, на берегу которого стоял наш отряд буровиков и проходчиков.

В бинокль просматривалась и другая часть полупустыни, называемая местными казахами «Верблюд-горой». Это большой ровный участок, с возвышающимся высоким холмом посередине. Холм, а, скорее всего древний курган венчали две вершины, очертаниями

напоминающими спину двугорбого верблюда. Отсюда, вероятно, и произошло название местности. В этом безводном районе нет колодцев, а стало быть, и стоянок чабанов. Геологи там не бывают – в плане полезных ископаемых этот участок бесперспективный. Совхозные дороги проходят намного южнее. В общем, гиблое место для людей.

Зато для диких животных эта территория вполне подходящая. Прежде всего, в тех местах не бывает людей, соответственно нет фактора беспокойства. Достаточное количество кормов притягивает сюда сайгаков, которые в поисках воды могут преодолевать за день многие десятки километров. С вершины горы я наблюдал, как в середине декабря в течение нескольких дней именно здесь тысячные стада сайги мигрировали на юг. Они бежали туда, где снега меньше, а корма больше.

Сайгак или сайга – единственный вид антилоп, обитающий на постсоветском пространстве. Это совершенно своеобразное животное, по облику похожее на овцу на тонких высоких ногах. Самое примечательное у сайгака – вздутая горбатая морда с нависающим над ртом мягким подвижным хоботком. Рога у самцов сайгака полупрозрачные, слегка лирообразные. Летом окраска зверей желтовато-рыжая, а зимой очень светлая, глинисто-серая. Постоянно находящееся в движении животное кормится на ходу, низко опустив горбоносую голову и скусывая одно из сотен растений, мимо которых проходит. Сайга, бегая иноходью, является одним из самых быстрых животных на земле, развивающим на ровной поверхности скорость до 80 км/ч.

Из-за вкусного мяса и ценных рогов – рога сайгака применяются в тибетской медицине – в 20-х годах прошлого столетия сайгак в Азии был почти полностью уничтожен, и охоту на него повсеместно запретили. Но животное оказалось весьма жизнеспособным, и к 1960 году общее количество этой антилопы достигло уже примерно 2 миллионов голов. Сейчас численность восстановлена, и сайгак является объектом регулируемого промысла (речь идет о восьмидесятых годах прошлого века – прим.ред).

Со своего наблюдательного поста на скале я видел в бинокль, как мимо «Веблюд-горы» двигаются одна за другой длинные желтовато-коричневые полосы. То были сотенные и тысячные стада сайгаков. С небольшими перерывами одно стадо сменяло другое. Но вдруг, после прохода очередного стада, я заметил серую тонкую и короткую полоску,

передвигавшуюся следом за сайгаками. За день я насчитал десятки мигрирующих стад сайгаков и четыре непонятных серых полосы. Я понимал, что это тоже какие-то животные, но кто они, и почему бегут за стадами сайги, я не знал.
Ответ на мучившую меня загадку подсказал старый мерген (мерген – охотник – А.С.). Казах объяснил, что это были волки. Серые хищники небольшими стаями по 5-6 голов двигаются на некотором удалении за стадом сайги, не нападая на него. Они «подбирают» больных, ослабших антилоп, отбившихся от стада, которые всё равно погибли бы. Вот уж поистине «степные санитары». Природа мудро предусмотрела, чтобы здоровые «овцы остались целы, и волки были сыты».
Получив в Джамбулском охотобществе несколько лицензий на отстрел сайгаков, я отправился на охоту в район «Верблюд-горы». За два дня реализовал все лицензии и вернулся в лагерь с добытыми антилопами. Наш продуктовый склад существенно пополнился прекрасным свежим мясом.
Позже, в особо холодные и снежные зимы, небольшие стада сайги в поисках корма спускались почти до нашей партии, и мы часто встречали их в окрестностях лагеря.
Сергей АЗАДОВ,
эксперт-кинолог Российской и
Узбекской кинологических федераций.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

04.09.2010